

Дележ имущества со всеми вытекающими

Ветер Перемен

Небольшая светлая комната с отдельным выходом на веранду. Напротив входа стоит низкий столик, вокруг него расстелены циновки. В углу – тумба с умывальником и небольшая полочка. У противоположной стены – два комода. Две ширмы из сезаля скрывают расстеленные на полу циновки для сна, на которых сложены матрасы и постельное белье. В комнате есть несколько светильников из рисовой бумаги. На окнах – легкие светлые шторы, каменный пол застелен домотканым ковром, чтобы ночью не было холодно ходить босиком. У входа стоит вешалка, на стене – несколько крючков.

Рафаэль Саласар

Знаете это хорошо, что учеников начали селить парами. Мальчики с мальчиками, а девочки с девочками, так воспитываются высокие моральные ценности, а еще человек интегрируется в местный социум. Но был в храме некий человечик, которому было откровенно плевать как на моральные ценности, так и на местный социум, а посему терпеть навязанное соседство он не собирался. Больше того Рафаэль намеревался выселить невидимого и незримого до этого соседа. К тому же постоянно видеть рожу какого-то Триколенка у себя в комнате это же какое-то моральное извращение. Поэтому после того как Саласар почти пять минут приходил в себя ошеломленный эффектом во что превратилась его и без того крохотная комнатуха он решил действовать решительно. Письмо в ООН в комитет по правам человека об ущемлении прав на полноценное жилье он решил оставить на потом, так как предстояло разобраться, не хватает ли этой жилплощади на полроты китайцев, а сейчас решил заняться перестановкой и "любезно" помочь соседу съехать.

В считанные минуты циновка для сна, ширма и постельные принадлежности вместе с матрасом оказались в коридоре и чтобы сосед не думал, что Раф решил оставить всю мебель себе, то два рисовых светильника были великодушно пожертвованы для соседа, прямо таки от сердца оторваны. Передвинув стол на свободное место испанец сделал из лишних циновок некоторое подобие шезлонга и выложив его подушками какое-то время разглядывал свою работу, но дел еще было много. Вернее осталось самое важное дело. Быстренько пошебуршав по тумбочкам Саласар отыскал лист бумаги и печатными буквами приблизительно 94 кеглем нашкрябал "НЕ ВХОДИТЬ!". Через мгновение данное извещение было прикреплено к двери и племянник графа уединился в своих покоях. Импровизированная табличка это хорошо, но тут он вспомнил о заклинании, которое однажды упоминал его дядька, которое вроде как то там отгоняет непрошенных гостей, но вот жаль, что тогда он слушал старого кошака невнимательно. Это был единственный раз когда испанцу реально было жаль, но через мгновение он об этом забыл и все снова стало, как и до этого момента.

Виктория Стонем

А Вика, тем временем, совсем ничего не подозревала и направлялась в свою новую комнату. Настроение, скажем так, было не самым веселым, потому что до этого у неё была собственная удобная комната, которую она обустроила, как ей хотелось, а теперь придется делить жилплощадь с какой-то непонятной курицей. И пусть эта курица не рассчитывает на то, что ей удастся занять хоть миллиметр части комнаты, которая принадлежит Вике.

Но её ждал сюрприз... Еще на лестнице девушка заметила непонятное скопление вещей около своей двери, а когда подошла и увидела записку у двери, так и вовсе озверела. Бумажка вспыхнула под взглядом как-то сама собой, Вика даже не поняла, как это произошло. Со свойственной ей педантичностью, шотландка поставила горшок со своим драгоценным фикусом на пол а затем... так хорошенько двинула по двери ногой, что та раскрылась и с грохотом ударилась о стенку. Вот уж эффектное появление, ничего не скажешь...

- Так, я не поняла! - прорычала Вика, входя в комнату. Она сейчас была злая, как химера, казалось, что готова испепелять взглядом и плевать ядовитой слюной. В груди всё клокотало так, что хотелось убивать, и вид был неважный: рот приоткрыт, что виднеются кончики заостренных клыков, глаза от злости стали еще чернее, а из носа валит пар. Если раньше Вика всё хотела грушу себе в комнату повесить, то теперь обрадовалась: ей поселили с потенциальной грушей.

И соседка оказалась соседом! Вика аж ошалела от того, что ожидала увидеть девушка, а перед ней был парень. Тем лучше, не нужно лишний раз церемониться.

- Ты что тут забыл? А ну выметайся из моей комнаты, - тихо, но очень злобно "попросила" Вика.

Рафаэль Саласар

Знаете, что такое идиллия? Идиллия это тогда, когда вокруг тебя нет дундуков, которые вваливаются в твой дом и начинают качать права, как будто они у себя дома. Оторвавшись от какого-то не слишком криминального чтива, и взглянув на то существо, которое так нетактично появилось пред его ясными очами. Это конечно не тактично называть женщину существом, но малявка-ябеда, которая стояла перед ним хоть и выросла, но фактически оставалась той самой прыщавой девчушкой, правда с отличной кормой и представьте себе, что Раф уже успел ее оценить.

- Ты спятила или читать не умеешь, для начала зайди как подобает, а лучше вообще вали отсюда, голова и так болит, - вальяжно произнес испанец.

Не вы представляете, стоило покачать права, как вдруг соплячка тоже стала подавать голос, нет ну это просто не выносимо.

- Чего раскричалась, а? - в ответ зашипел испанец. — Ты дверью ошиблась, так как это комната лично моя и вообще предназначена она лишь для парней, а сосед мой съехал. Так что ты явно не по адресу. Иди, ищи свою новую соседку залазят в пижамки и занимайтесь всем тем, чем занимаются глупые малолетки. А если что-то не нравится, можешь пожаловаться моему дяде он по совместительству и моя секретарша, так что напиши петицию.

Виктория Стонем

Виктория подбоченилась и с чересчур серьезным лицом слушала испанца. Ах, значит, она дверью ошиблась? Вы только посмотрите на него, врет и не краснеет. А девчонке казалось, что она сейчас просто-напросто лопнет от ярости, и её ошметки забрызгают всё вокруг. Она злилась, злилась, и в своих глазах разрасталась, становилась больше, вот уже заполнила целую комнату, макушкой касаясь потолка. Что там говорили? Ссоры и драки между обитателями запрещены? Чем тогда думали мастера, когда подселяли её, Вику, к этому огрызку?

- Хорошо, ладно, я поняла, но ты же не всё вынес, да? Вон там в углу, сейчас уберу и уйду, - голос как-будто чужой, замороженный и спокойный, Вике казалось, что говорит не она, потому что слышала она себя как будто со стороны. Улыбка прилепилась на лицо, мертвая, будто веревками к ушам привязали, но Вика не переживала по этому поводу: Рафаэль слишком самовлюбленный, чтобы обращать внимание на чужую мимику и на степень её правдоподобности. Главное слова, ведь так?

И девушка направилась как будто в угол, пошуршала там, желая притупить бдительность, затем, когда проходила мимо Рафа, резко сбоку подскочила ему и пнула в колено, надеясь на эффект неожиданности. Попала, не попала? В любом случае, так она хоть чуть-чуть выпустила наружу свою ярость, взрыв уже не грозил.

- Ты меня за дуру держишь, что ли? Твоя комната, как же, да настоятель меня лично поселил сюда, первый корпус, четвертая дверь от двери. Так что, кто свалит из этой комнаты, так это ты, понял? - казалось, что стены дрожали от злого крика. Закончив, Стонем, не теряя времени даром, решительно направилась к шкафу, дабы выкинуть нафиг оттуда вещи Рафаэля.

Рафаэль Саласар

Не ну малявка Стонем вообще наглела откровенно начинала кушать супчик из рыбы. Приперлась сюда непонятно зачем и почему, так еще и права начала качать. К тому же как-то подозрительно быстро она сменила гнев на милость и это при том, что она уж больно борзо себя вела до этого. Дело пахло керосином особенно возле маслянистых волос испанца, но беспечность Саласара подвела. Он себе думал, что радистка Стонем себе такого не позволит, но американские павлины тоже думают, а потом оказываются на столе в день благодарения.

- Ты что озверела, женщина? — взревел Саласар когда радистка врезала ему было не то что больно просто не приятно, да и идиллия нарушена, а Раф так упорно её создавал на протяжении пятнадцати минут, прямо таки время коту под хвост.

- Ты что молока яка прокисшего обпилась? Или попробовала местный коктейль из его мочи? — в ответку начал Раф. — Если ты глухая, то читай по губам «у-б-и-р-а-й-с-я»! А тронешь мои вещи я тебя в асфальт закатаю. Настоятель её сюда поселил, а меня поселил кто? Великий Дучче? Так что кто успел тот и слопал, шуруй отсюда, тебе комнату другую подыщут, баб все равно немного там, где две там и третья поместится.

Виктория Стонем

Уф, ну и заковыристые у него выражения. Язык, интересно, не заплетается, столько выговаривать? Вика остановилась около шкафа, сверля Рафаэля гневным взглядом. В её воображении, опять же, её взгляд - два маленький сверла, и вот Раф уже сплошь покрыт маленькими дырочками. Еще чуть-чуть и просто развалится на части. Прокисшее молоко яка... Моча яка... Верх оригинальности. Девушка нахмурилась и состроила на мордочки выражение такой крайней степени брезгливости, будто перед ней не человек стоял, а кучка экскрементов всё того же несчастного яка, будь он неладен.

Не трогать вещи, значит. В асфальт закатает, значит. Для Вики эти слова были всё равно что зеленый свет для автомобиля.

- Следи за руками, - пропела она, а затем нарочно медленно потянулась к комоду и выдвинула один из ящиков. - Такой скорости достаточно, чтобы ты своим отсталым мозгом понял, что я все-таки трогаю твои вещи? - прошипела она.

- А теперь смотри! - и честное слово, Вика сама удивилась тому, как ловко и легко у неё всё дальше получилось: тряпки, носившие кодовое название одежда Рафаэля Саласара, разгорелись под её взглядом настолько легко, будто были пропитаны воспламеняющейся жидкостью.

- Асфальтоукладчик поискать? Нет? Не надо? - учтиво поинтересовалась она, ужасно довольная своей выходкой. В груди было настолько горячо, что почти больно, но Вика всё равно чувствовала удовлетворение от того, что сделала.

- Да, конечно, разбежалась. Бегу и волосы, блин, назад! Третья жить, ха! Да это ты будешь теперь жить в прихожей на коврике, в комнату тебя, кретина, никто не пустит!

Рафаэль Саласар

Честно говоря, у Рафаэля было предчувствие, что так все не закончится и что Стонемша еще себя покажет во всей красе с розовыми панталонами. И надо же испанец не ошибся, видимо у него уже третий глаз понемногу открывался. Правда показала она себя не с розовыми панталонами, а с боксерками Рафа от Calvin Klein и хорошо, что Саласар предусмотрительно попятился к двери. Стратегическое отступление это не побег это важнейшая испанская традиция особенно, если есть угроза от сумасшедшей англичанки с горящим факелом вместо башни. Правда вдруг взор Рафаэля уцепился за кувшин с водой возле умывальника, и ему стало вдруг так хорошо, что прямо даже от сердца отлегло, что он только что потерял двенадцать пар дизайнерских труселей. Вот магам воды нужен водоем или дождливая погода, а Раф уж кайфово себя ощущал возле кружки воды, но нафиг кружка, если есть графин. Пока Виктория пела себе дифирамбы и ждала героической эпитафии, Рафаэль схватил графин и плеснул его прямо на свою новую соседку. После таких водных процедур Стонем напоминала облезшую кошку, благо вода и в комод попала, так что возможность пожара была устранена.

- Ух ты, а я думал я маг Воздуха, а тут я еще и Водой умею управлять, все побегу в аватры записываться, - заржав, прокричал Раф. — Остынь пожарница! Или я тебе опять душ Шарко организую.

Рафаэль не смог сдержать смеха вот просто удивлялся, что всякие задроты считают, что если они могут жечь все подряд, то им море покалено, но утопится и в

чайной ложке можно, так что таким бы Саласар посоветовал пересмотреть приоритеты.

- Кстати, если тебе мои труселя понравились, я тебе могу подарить, там еще одна шухлядка есть бери не стесняйся, а я себе еще куплю. Для несостоявшейся соседки без средств существования с одним фикусом жить просто наказание. Его ж вместо трусов не оденешь.

Виктория Стонем

Когда Вика услышала смех, ей показалось, что кровь у неё в жилах вскипает и доходит до такого состояния, когда уже не может течь и только бурлит на одном месте, бурлит, образовывая пузыри из воздуха.

Даже вода в лицо не подействовала так, как подействовал смех. Виктория провела ладошкой по лицу, утирая воду и прощаясь с косметикой, на которую Вика никогда не скупилась.

Затем резко вскинула руку, связывая свою руку с водой на полу. Сотни невидимых оранжевых нитей пронзили пространство между пальцами и водой, и вот уже Стонем вскидывает кисть, направляя грязную воду с пола прямо на лицо Рафаэлю. Затем потянулась к ручке следующего шкафа комода, выдвинула резким движением, так, что несчастный комод аж скрипнул, а в следующую секунду загорелась следующая порция вещей парня. О своих действиях девушка не думала, но была уверена, что раскаиваться не будет. С такими... мягко говоря, неприятными людьми, разговаривать можно только так, нормального языка они не понимают. В конце концов, никто не заставлял этого Саласара выкидывать её вещи из комнаты.

А потом Вика вдруг почувствовала, как земля уходит из под ног. Ей было тяжело дышать, потому что грудь жгло огнем, всё в теле неприятно вибрировало, а еще она успела почувствовать, как нуют запястья, будто кто-то взял и разом выкачал из них кровь. Эти ощущения - последнее, что успела испытать Вика, прежде чем в бессознательном состоянии упасть на пол.

Рафаэль Саласар

Не ну Стонемша просто фетишистка какая-то это ж не нормально так реагировать на предмет мужского туалета или гардероба? Короче суть вы поняли, но вот даже вода которая в ответку полилась на Рафа его не слишком смутила, вот не было у Викки своего стиля не было и не будет. Просто магией шмалить туди-суди это одно, а ведь сказать еще в догонку смачную фразу это же настоящее искусство и мастерство. Такой талант не многим дается, вот у испанца он был, а у англичанки его было ноль, хоть бы конспектировала себе на будущее, а то стоит и со спичками играет.

И тут кто бы мог представить, что газ у зажигалки под именем Стонем закончится, вот взяла и тупо сползла на землю как улитка, а может она решила перевоплотиться? Это конечно интересная мысль, но вот после того как девушка приняла горизонтальное положение, то никаких действий дальше не последовало, единственное во что она превратилась так это в мешок с картошкой. Картошки не видать, но, по сути, определение состояния было весьма точным. Рафу даже казалось, что это какая-то глупая ловушка, но чудачка себе лежала и все. Не могла

же она так просто взять и уснуть? Или могла? Тогда на что рассчитывала? Раф же её возьмет и вытолкает в коридор, но что-то было тут не так... раф ж***й чувствовал такие вещи.

Набрав графинчик воды на всякий случай, испанец медленно приблизился к Виктории. Девушка еле дышала и если это была ловушка, то очень глупая.

- Эй! Ты это... ты вставай! – испанец потыкал носком своего ботинка в Стонем, но никакой реакции не последовало и это было уже тревожно. Он на минутку представил, что придется делать ей искусственное дыхание и у него прямо таки все скрутило. Набрав полный рот воды испанец брызнул на англичанку как из опрыскивателя. Эффекта от этого было ровно столько же, сколько и от «тыканья» ботинком. Поэтому Саласар изо всех сил начал лупасить соседку по щекам, чтобы привести в чувства, но тщетно. Бежать за помощью надо было, но как эту тут оставить? Времени на раздумья не было затащив Викторию на циновку, Раф вытащил её на коридор, несмотря на то что щеки от «побоев» у Стонем пылали, вся она становилась все бледнее и бледнее. Бледность ничего хорошего не предвещала, да и ощущение было такое, что у Стонем внутри все пылает, а кожа как будто становится леденистой.

- Не хватало, чтобы ты еще тут коньки отбросила подруга... На помощь! На ПОМОЩЬ! ПОМОГИТЕ КТО-НИБУДЬ! МОНАХИ... БЛЯ-Я-Я-И-И-И-Н... МАТЬ ВАШУ...

Цирилла Грей

Цири поморщилась, услышав вопль, который ножом разрезал тишину Линь Ян Шо. Обычно все-таки тут так не орали. Но если требуется помощь, о которой так старательно орут - то не идти же мимо, верно? Поэтому девушка и свернула со своего пути, петлей заворачивая к жилым корпусам. Тут она не появлялась очень давно, да и зачем ей?

- Ты чего орешь, соловей? - как можно более деликатно поинтересовалась Цирилла издали, но не так, чтобы орать самой, а чтобы ее было и слышно нормально, и голос не повышать. При этом Цирилла не сразу обратила внимание на то, что возле ног Рафаэля лежит что-то, точнее кто-то. О том, что Саласар мог что-нибудь с кем-нибудь не поделить, она не подумала абсолютно, потому что предпочитала в ученические разборки не лезть, да и среди ее собственных учеников стычки были явлением редкостным. Исключение составили, пожалуй, только Нори с Владом, да и то, Нори не являлась ее подопечной.

Собственно, что ее вывело из домика на улицу? Да банальнейшее желание сходить развеяться к пруду, где она предпочитала заниматься магией воды без лишних свидетелей. Одиночество Цирилла ценила примерно также сильно, как и тишину и спокойствие вокруг, поэтому озеро, как место для проведения тренировок, давным давно было отвергнуто за излишней популярностью у прочих не только магов воды, но и остальных, даже магов огня. Этому Цирилла, кстати, решительно не понимала. Если она решала потренироваться в искусстве магии огня, то шла либо на тренировочную площадку, либо в Храм, где горели сотни свечей. Но у всех своих заморочки, может быть кому-то и нравится чувствовать рядом противоположную

Рафаэль Саласар

На крик, увы, не сбежалась толпа, хотя в ученическом общежитии должно было быть весьма многолюдно, но благо хоть кто-то слышал. Этим кем-то оказалась весьма симпатичная блондиночка с аппетитной кормой, но испанец не мог этого лицезреть. Он вообще переживал, чтобы лежащая перед ним соседка не сыграла в ящик, а то знал он уже примерчики когда идиоты-недоучки пытались сделать свою задницу реактивной.

- ТЫ ОСЛЕПЛА? – заорал Рафаэль, даже не пытаясь понять, кто перед ним стоит. – ЗА ПОМОЩЬЮ БЕГИ ИЛИ ПОМАГАЙ, ЕСЛИ УМЕЕШЬ! ИЛИ ТЫ ЕЩЕ ОДНА СОСЕДКА, КОТОРАЯ ДУМАЕТ, ЧТО ЕЙ МОРЕ ПО КОЛЕНУ?

Заботу испанец проявлял нечасто, но все-таки страх, что на него повесят мокруху, не слишком радовал, к тому же тогда дежурствами не отделаешься. Вот откинет коньки Стонем и тогда никто и слушать не будет, что она сама виновата. Ну ладно не полностью она, но все же её вина больше чем у Саласара. Если бы её до лазарета дотащить, то там наверняка кто-то поможет, там и голову новую могли отрастить, но ведь трупов вроде не воскрешают, а если и воскрешают, то совсем не часто.

Цирилла Грей

М-м-м, прекрасно. Цирилла на истерику отреагировала на удивление спокойно. К тому времени, как Саласар закончил орать, она уже оказалась практически возле него, так что еще пара шагов - и очень ласково, без замаха, врезала ладонью ему по лицу. Ну, точнее, по щеке, чтобы уж привести его в здравый смысл и твердую память.

- Полегче? - участливо поинтересовалась Цирилла, даже не делая попытки как-то обозначить свой мастерский статус, который какбэ исключал тот факт, что на нее можно орать, да еще и таким желторотым юнцам, как племяннику графа. Тем более, что Цирилла обнаружила весьма интересные подробности еще на пути к парню, что позволило ей отвлечься от созерцания пребывающего в панике Рафаэля и обратить свое внимание на тело, лежащее почему-то у его ног. Бездыханное, надо сказать, тело. Цирилла с удивлением узнала Вику, тут же переключаясь на видение ауры, чтобы определить, чем тяжелым ее огрел Раф, дабы Вика смогла отойти сознанием в иные дали. Никаких физических повреждений не было, кроме того, что она ударилась, вероятно, об пол, когда падала. А вот в области Манипуры и Сватхистханы был замечен значительный разлад, обе были угнетены, что вызывало некоторые опасения за здоровье девушки.

- Успокойся и помоги мне донести ее до лазарета, - Цирилла мигом растеряла всю свою напускную веселость и несерьезность, сейчас обдумывая, как ей нужно действовать, чтобы вернуть Викторию в сознание. Пока она расстегнула верхние две пуговицы на куртке Вики, чтобы ей было легче дышать, но лезть в ци пока не решилась, пока у нее не будет подходящих для этого условий.
